

Глава 3

Коридор в жилом доме был настолько узок, что в нём едва мог разминуться один взрослый человек. Рыжий шёл впереди, за ним, не переставая бормотать о недавнем видении в переулке, плёлся Младший. Старина Хэй лишь отмахивался, подозревая, что в тумане распылили какой-то наркотик, а все чудовища — не более чем галлюцинации.

Внезапно тусклая лампочка на лестничной клетке мигнула. Рыжий оступись, но в последний момент успел ухватиться за стену, чтобы не упасть.

— Вот же чёрт! — выругался он и, прислонившись к стене, попытался выровнять дыхание. В этот миг чья-то рука коснулась его задницы.

Реакция опередила мысль. Он развернулся и наотмашь ударил ладонью по пустому воздуху, уже готовый разразиться бранью, но тут же понял, что голоса Старины Хэя и Младшего доносятся откуда-то снизу, с приличного расстояния.

Он посмотрел вниз. Те стояли на пролёт ниже и удивлённо смотрели на него.

— Ты чего?

Осознав, что они слишком далеко, чтобы дотянуться до него, Рыжий резко обернулся к стене. Но на ней, кроме грязи и облупившейся краски, не было и намёка на какой-либо механизм.

Он вспомнил прикосновение: кожа была грубой, сухой, морщинистой. Холод медленно пополз вверх от самых пяток.

Юй Ван, наблюдавший, как рука-странность снова втянулась в стену, недоумённо нахмурился.

— ...А это точно приличная странность? — То в носу ковыряется, то за задницы хватает. Какая-то пошлая.

[Это неважно! — возмутилась система. — Важно то, что ты убрал смертельные запреты! Рука-странность действовала, а мы не получили ни одного очка жути!]

Юй Ван удивлённо моргнул.

— И в этом тоже я виноват? К тому же, когда Рыжий пришёл в себя, он принёс нам целых пять очков. Немного, конечно, но нельзя же обесценивать чужой труд, верно?

Троица вернулась в 304-ю. С момента их входа в инстанс прошло уже семь или восемь часов, а

Звёздная полиция так и не появилась. Они начали сомневаться, что этот сопляк вообще её вызывал.

Младший всё это время молчал, лишь изредка бросая тревожные взгляды за спину. Может, ему и казалось, но с тех пор, как они вышли из переулка, его не покидало ощущение, что за ним кто-то наблюдает. И этот кто-то был совсем близко.

Внезапно сверху раздался глухой удар. Все трое подскочили. Но, в отличие от невидимых рук и призраков, этот звук они хотя бы могли опознать — что-то тяжёлое упало на пол.

Не зная, есть ли наверху кто-то ещё, они решили проверить и направились на четвёртый этаж. Но, поднявшись, они замерли в изумлении.

До этого они осматривали только первый и второй этажи и не знали, что проход на четвёртый был наглухо замурован цементом. Слой был толщиной не меньше тридцати сантиметров. И в свете этого звук, донёсшийся сверху, казался ещё более зловещим.

— Пойдём отсюда! — Младший уже не скрывал своего страха.

Старина Хэй и Рыжий тоже не собирались пробивать стену. Но если четвёртый этаж замурован, то что же тогда на пятом и шестом?

Поднявшись выше, они увидели, что пятый и шестой этажи были в полном порядке. Но когда они вышли на крышу, их ждал новый удар.

Вокруг, насколько хватало глаз, расстился густой, безбрежный туман. Вдалеке не виднелось ни одного здания, в небе — ни транспортных путей, ни флайеров. Казалось, весь мир сузился до этого старого дома и тёмного переулка.

Чувство заброшенности и паники, словно морские волны, захлестнуло их, мешая дышать.

Младший инстинктивно попятился.

— Я... я хочу уйти. Я больше в этом не участвую! — Что это за проклятое место?!

— Успокойся! Возьми себя в руки! — прикрикнул на него Старина Хэй, хотя и сам, и Рыжий чувствовали, как по спине пробегает холодок.

Но настоящее испытание ждало их на спуске.

Они шли уже несколько минут, но первый этаж всё не появлялся. Спустя ещё минуту Рыжий

остановился. Говорить ничего не было нужно — они все снова увидели перед собой замурованную цементом стену четвёртого этажа.

На лестничной клетке воцарилась мёртвая тишина.

С их скоростью они не могли за несколько минут спуститься лишь до четвёртого этажа.

Помолчав, они спустились ещё на один пролёт. Но, сделав последний шаг, снова оказались на четвёртом. Поднявшись наверх — тот же результат.

Узкий коридор, тусклый свет, замкнутый круг. Отчаяние сводило с ума.

Младший покрылся холодным потом. Рыжий лихорадочно осматривал каждый сантиметр стен, пытаясь найти хоть какой-то механизм. Старина Хэй просто орал, надеясь криком спугнуть того, кто издевался над ними из тени.

А Юй Ван... Юй Ван смотрел на растущие очки жути.

Ух ты! Уже больше сотни!

Юй Ван успел изучить жанр ужасов в межзвёздной эре. В основном это были королевские битвы, гигантские монстры, рои насекомых или зомби-вирусы. Всё сводилось к кровавому насилию. С призраками, которых нельзя было увидеть или потрогать, но чьё присутствие ощущалось повсюду, они ещё не сталкивались.

В отличие от грубой физической расправы, призраки действовали тоньше, играя с разумом и медленно подталкивая жертву к безумию.

И трое тестировщиков на собственном опыте доказывали, что его парк развлечений может предложить искущённой публике нечто новое.

***

Когда троица, вымотанная и напуганная, наконец вернулась в 304-ю, прошло ещё три часа. Они сами не поняли, как им это удалось, но после десятков бесплодных попыток спуститься или подняться, проклятая цементная стена наконец исчезла, и они со всех ног бросились в спасительную комнату.

Долгое время в комнате раздавалось лишь тяжёлое, прерывистое дыхание. Наконец, холодный ветер, ворвавшийся через незакрытое окно, заставил их очнуться.

Младший, дрожа от холода в промокшей от пота одежде, поднялся и закрыл окно. Старина Хэй снова разразился руганью, пообещав переломать Юй Вану ноги, как только они выберутся отсюда.

— ...Как думаете, эта лестница-ловушка — это механизм?

Никто не ответил. Рыжий, задавший вопрос, сидел с налитыми кровью глазами и, уставившись в пол, без остановки царапал подлокотник стула.

— Ха-ха, точно! — бормотал он, то ли обращаясь к остальным, то ли к самому себе. — Это точно механизм!

Младший сглотнул, глядя на него. Ещё на лестнице он заметил, что с Рыжим творится что-то неладное, но не смог разглядеть, что именно. И он не верил, что это был механизм.

Дом был построен из самых дешёвых материалов — обычного цемента и арматуры. Такое здание можно было разнести в пыль из самого простого оружия. Установить в такой лестнице бесшумный и незаметный механизм-ловушку? Невозможно.

Что касается тумана, Младший тоже сомневался в версии с галлюциногенами. Ведь они всё время были вместе. Если бы это были галлюцинации, то каждый видел бы что-то своё.

За окном сгустилась непроглядная тьма.

Выбраться не получалось. Уставшие и измотанные, они решили отдохнуть. Что бы ни происходило, нужно было беречь силы.

Но уснуть никто не мог. Тишина была гнетущей, неестественной.

Ночи в межзвёздной эре никогда не были тихими. Электроника, голограммы, транспорт — на любой планете, в любом городе всегда был фоновый шум. Лишь в дорогих домах с идеальной звукоизоляцией можно было насладиться тишиной.

К такому они не привыкли. Особенно после всего, что произошло.

Младший, не в силах больше терпеть, включил фонарик на браслете. Свет всегда успокаивал.

Но никто не заметил, как в тот момент, когда зажёгся свет, тень у его ног начала извиваться и менять форму.

Увидев это, система снова впала в экстаз: [Хе-хе-хе! Тьма наступает! Представление смерти

вот-вот начнётся...]

От её пафосных речей у Юй Вана зачесались уши. Хотелось отвесить ей подзатыльник, но, увы, его костяные руки были слишком неуклюжими.

Впрочем, ему казалось, что в этой сцене чего-то не хватает. Он задумчиво причмокнул губами. Точно! Не хватает попкорна, чипсов и газировки!

Пока Юй Ван, зайдя в Старнет, с тоской смотрел на закуски, а потом, вспомнив, что на счету у него всего 33 кредита, с грустью закрывал приложение, в 304-й Младший, словно марионетка, поднялся с кровати.

Он не стоял на полной стопе, лишь касался пола кончиками пальцев. Человекоподобная тень поддерживала его за пятки. Он, ничего не осознавая, открыл дверь и, двигаясь как робот, начал спускаться по лестнице.

Рыжий и Старина Хэй что-то услышали сквозь сон, но лишь поморщились, перевернулись на другой бок и снова заснули.

Юй Ван, наблюдая за этой классической сценой из фильма ужасов, ещё больше пожалел об отсутствии закусок. Идеальное же сочетание!

Что до Младшего, одержимого тенью, он видел сон. Осознанный сон.

Ему снилось, что он живёт в этом старом доме, заваленном мусором и пропитанном тошнотворным запахом гнили. Звукоизоляция была ужасной, и он слышал какофонию звуков со всех сторон.

Картинка была размытой, словно набор движущихся цветковых пятен. Кажется, у него был отец-алкоголик, который каждый день избивал его.

Боль была настоящей. Он не понимал, почему не может проснуться. Он и сам не был паинькой. Когда мужчина бил его, он бил в ответ.

Но потом случилось нечто худшее.

Мир перевернулся. На его шее затянулся собачий ошейник, и мужчина потащил его на крышу.

Цепь со скрежетом волочилась по полу. Младший отчаянно сопротивлялся, он слышал собственные крики и мольбы о пощаде, но мужчина лишь злобно ухмылялся, подтаскивая его к самому краю.

Младший чуть не обмочился от страха. Он без остановки повторял про себя: «Проснись, скорее проснись», — но, открыв глаза, понял, что всё ещё там. Он даже чувствовал холодный ветер за спиной.

Почему-то он был уверен — если он умрёт в этом сне, он умрёт по-настоящему.

Он не хотел умирать!

Внезапно он увидел внизу свет — горели окна как минимум в десяти квартирах. Он закричал, зовя на помощь, имена Старины Хэя и Рыжего, пытаясь отползти от края.

Но он кричал до хрипоты, пока его мучитель, вдоволь насладившись его агонией, не разжал руку. Никто не пришёл.

Шестой этаж. Не так уж высоко, но и не низко. От удара о землю его кости переломались, пронзив внутренние органы. Тело пронзила невыносимая боль.

Младший резко очнулся, весь мокрый от пота, судорожно хватая ртом воздух.

Чувство безысходности не отпускало. Он сжался в комок, ничего не соображая. Снова подул холодный ветер, и он, вздрогнув, понял, что перед сном закрывал окно. Откуда сквозняк?

Он с трудом поднял голову.

Он лежал в глубине переулка. На том самом месте, где днём видел «его» и где только что разбился во сне.

— А-а-а-а!!! — истошный крик разорвал ночную тишину. Младший, спотыкаясь и падая, выбрался из переулка и ввалился в подъезд, слёзы и сопли текли по его лицу.

Он отчаянно хотел вернуться в 304-ю. Как и во сне, он кричал имена Старины Хэя и Рыжего, пытаясь заставить свои ватные ноги двигаться.

Свет на лестнице замигал. Младший сжался от страха. Голос его перешёл на плач. Он хотел бежать быстрее, но ноги подкашивались.

Он чувствовал его. Тот самый взгляд. Он был за спиной, совсем близко. Он был уверен — стоит обернуться, и он увидит его. Или... его.

— Нет, нет... — краем глаза он заметил тень, распластавшуюся на полу. Густая, вязкая, она источала трупный смрад и ползла к нему. Он отчётливо ощущал, как приближается ледяной

холод — верный признак смертельной опасности.

— А-а-а-а!!! Спасите! — инстинкт самосохранения взял верх, ноги наконец заработали. Не смея оглядываться, он с мертвенно-бледным лицом бросился наверх, его крики и топот эхом разносились по лестничной клетке. Он звал Рыжего и Старину Хэя, но, как и во сне, никто не отзывался.

Он хотел добежать до третьего этажа, до своей комнаты, но, поднявшись всего на один пролёт, оказался на крыше.

Зрачки Младшего сузились. Он тут же развернулся, чтобы спуститься, но железная дверь на крышу с оглушительным грохотом захлопнулась. Он в панике дёргал ручку, лихорадочно доставал из накопителя инструменты, пытаясь взломать замок. К счастью, дверь была старой и поддавалась быстро.

Дрожащими руками он сжимал инструмент, словно оружие. Лицо его исказила гримаса ярости, но ужас в глазах выдавал его истинные чувства.

Он бросился вниз по лестнице.

Но оказался в том же переулке. Вернулся назад — снова крыша. После третьей попытки лестница исчезла совсем. Его мир сузился до двух локаций.

Младший в отчаянии схватился за волосы. Он бил себя по щекам, бормоча: «Это сон, это сон», — но лицо уже распухло и горело, а мир вокруг не менялся.

— Просту тебя, отпусти меня! Я просто пошёл за ними, я мусор, ничтожество, я просто шестёрка... Я виноват, клянусь, я больше никогда! Я не хочу умирать, правда не хочу! Я сделаю всё, что скажешь, умоляю!

Младший не знал, видит ли его кто-то и человек ли это, но он должен был попытаться.

Юй Ван, глядя на его униженные мольбы, с сочувствием закрыл глаза.

— Какое жалкое зрелище. Не могу на это смотреть.

Система закатила глаза: [...Если бы ты при этом так не улыбался, я бы, может, и поверила.]

— Ну что поделать! — невинно ответил Юй Ван. — Очки жути так и сыплются. Это же естественная реакция!

Этот коротышка оказался самым трусливым, его психика сломалась почти сразу. За короткое время он один принёс 146 очков жути. Юй Вану было сложно ему сочувствовать. Наоборот, хотелось попросить его умереть ещё разок.

Хоть смертельные запреты и были отключены, троица в инстансе об этом не знала.

К тому же, смерть первого должна была быть максимально зрелищной, а двое других должны были стать её свидетелями. Так можно было выжать максимум очков жути не только из умирающего, но и из его товарищей.

Система не стала упоминать, что странности в инстансе подчиняются воле Юй Вана, а лишь связвила: [А кто-то говорил, что он не злодей.]

Юй Ван промолчал.

Тем временем Младший замер. Он больше не контролировал своё тело. Он чувствовал, как холодная тень взбирается по его спине, прижимается к нему и толкает к краю крыши.

Он упирался ногами, но тщетно. Он мог лишь беспомощно наблюдать, как приближается пропасть.

Затаив дыхание, он всё ещё пытался сопротивляться. Глаза его вылезли из орбит. Руки ещё двигались. С трудом повернув запястье, он швырнул инструмент за спину, но тот, не встретив преграды, со звоном упал на крышу.

Возможно, именно этот звук привлёк внимание. Внизу, в 304-й, зажгётся свет.

Но Младшего уже толкали с края.

На его лице застыла смесь раскаяния, отчаяния и ненависти. Он из последних сил выкрикнул имена Рыжего и Старины Хэя.

Он услышал их голоса.

— Младший куда-то делся.

— Не знаю, может, в туалет отошёл?

Он отчаянно хотел им ответить, но под ногами уже была пустота. Лицо его на мгновение застыло. Падение с шестого этажа было слишком быстрым, чтобы он успел что-то сказать.

С глухим шлепком он рухнул на землю. Кости переломались, пронзив внутренние органы, кровь хлынула фонтаном. И в этот момент он наконец вспомнил, как выглядел тот «юноша» в переулке.

Он был точной его копией.

Рыжий и Старина Хэй слышали крики Младшего, но, в отличие от того, что он думал, доносились они не с крыши, а из переулка. Они бросились вниз, но там никого не было.

Они уже собирались вернуться, как вдруг прямо перед ними, обрызгав им ноги кровью, рухнуло тело Младшего. На то самое место, где днём он разговаривал с пустотой.

Его глаза были широко открыты, искажённые черты лица застыли в гримасе ненависти, словно он упрекал их в том, что они пришли слишком поздно.

Рыжий, спотыкаясь, попятился и рухнул на землю. Он открыл рот, чтобы закричать, но из горла не вырвалось ни звука. Его начало тошнить, но вырвать он не мог.

Младший... мёртв!

Мышцы Старины Хэя напряглись до предела, кровь застыла в жилах. Он сжал зубы, чтобы не задрожать.

Они и подумать не могли, что этот, казалось бы, простой заказ будет стоить им жизни.

В отличие от гнетущей атмосферы в инстансе, Юй Ван сиял от радости. В реальности прошла всего минута, а его доход уже перевалил за триста очков. Он с жадностью посмотрел на оставшихся двоих, уже прикидывая, как выжать из них максимум «ценности».

Система: [Чан Вэй, а ты ещё говорил, что ты не злодей!]

Тем временем в инстансе Рыжий и Старина Хэй вздрогнули от внезапного озноба. Они не знали, что их ждёт дальше, но уже жалели о содеянном. Какой там заказчик, они просто хотели домой!

***

От автора:

<http://bllate.org/book/15885/1580840>